

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ворожеина Яна Антановна

**Внешняя политика Республики Польша в отношении
Калининградской области Российской Федерации**

Специальность: 23.00.04, Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор
Клемешев Андрей Павлович

Москва, 2018

Диссертация выполнена в Институте гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

**Научный
руководитель:**

*Клемешев Андрей Павлович –
доктор политических наук, профессор*

**Официальные
оппоненты:**

*Пономарева Елена Георгиевна –
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры сравнительной
политологии факультета управления и
политики Московского государственного
института международных отношений МИД
России*

*Межсевич Николай Маратович –
доктор экономических наук, профессор
кафедры европейских исследований
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного
университета*

*Коровицына Наталья Васильевна –
доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник Центра Вишеградских
исследований Института Европы Российской
академии наук*

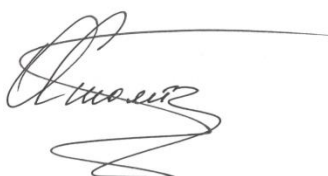
Защита диссертации состоится «27» ноября 2018 года в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.23.03 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Ломоносовский проспект д. 27 корп. 4, МГУ, учебный корпус «Шуваловский», ауд. А-619.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/149813774/>

Автореферат разослан «26» октября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук

О.В. Столетов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В связи с тем, что внутригосударственные регионы не являются субъектами так называемой «высокой политики», к которой традиционно относят вопросы безопасности и дипломатии, ситуации, когда субнациональные образования становятся объектами внешней политики иностранных государств, крайне редки. Однако необходимо учитывать, что особые условия жизнедеятельности внутригосударственного региона могут создавать предпосылки для иностранного внешнеполитического внимания к нему. Внешнеполитическое внимание к внутригосударственному региону может быть детерминировано, например, спецификой его международно-правового статуса, исторического прошлого, территориальными спорами, его географическим и геополитическим положением, то есть какими-либо исключительными характеристиками субнационального образования, затрагивающими интересы иностранных государств. Такую особую ситуацию мы имеем в случае с российским эксклавом на Балтике — Калининградской областью Российской Федерации — не просто отделенной от территории «материнской» страны двумя иностранными государствами, а являющейся единственным российским анклавом внутри Североатлантического Альянса и Европейского союза. Географическое и геополитическое положение Калининградской области создает условия, при которых российский эксклав на Балтике является внешнеполитическим фактором — как для самой России, так и для других стран¹. Поэтому в случае

¹ См.: Клемешев А. П., Козлов С. Д., Федоров Г. М. Особая территория России: монография. Калининград: Изд-во КГУ, 2003; Клемешев А.П. Проблема эксклавности в условиях глобализации: на примере Калининградской области: автореф. дис. ... док. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2006; Клемешев А.П. Возможные пути решения принципиальных проблем жизнеобеспечения и развития Калининградской области // Регион сотрудничества. 2004. № 3. С. 5-17; Клемешев А.П. Конфликтогенность эксклава на Балтике: историко-политические аспекты // Регион сотрудничества. 2004. № 14. С. 5-16; Клемешев А.П. Российский эксклав в условиях глобализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. 2005. № 3. С. 142-145; Клемешев А.П., Федоров Г.М. От изолированного эксклава — к "коридору развития". Альтернативы российского эксклава на Балтике. Калининградский государственный

с Калининградской областью игнорирование различных внешнеполитических аспектов было бы непредусмотрительным, как с точки зрения обеспечения жизнедеятельности и комплексного развития эксклавного региона, так и национальной безопасности России в целом.

Наиболее эффективно определить наличие или отсутствие иностранного внешнеполитического внимания к Калининградскому эксклаву, как представляется, позволят исследования внешней политики стран, для которых тема Калининградской области является потенциально актуальной. К таким странам стоит отнести Польшу и Литву, граничащие с Российской Федерацией исключительно в Калининградской области, а также Германию, бывшей территорией которой является российский эксклав на Балтике. В связи с тем, что в рамках одного исследования невозможно провести глубокий комплексный анализ внешней политики всех указанных государств, внимание в настоящей диссертационной работе сосредоточено на одном примере — Республике Польша. Данный выбор был обусловлен: непосредственным соседством Республики с Калининградским эксклавом; внутри- и внешнеполитическим потенциалом Польши, permanently претендующей на лидерство в регионе Центральной и Восточной Европы; уровнем развития кооперации регионов Польши с Калининградской областью; опытом действия Соглашения о порядке местного приграничного передвижения (далее – МПП) между Россией и Польшей.

Различные инициативы, периодически предлагаемые Польшей с 1991 года в отношении Калининградской области (в том числе касательно решения проблем ее жизнедеятельности), свидетельствуют по меньшей мере о наличии внешнеполитического интереса к российскому эксклаву на

университет, Балтийский межрегиональный институт общественных наук "Россия и Европа: прошлое, настоящее, будущее". Калининград, 2004; Калининградская область России и расширение ЕС. Проблемы общеевропейской интеграции: аналитический доклад / под ред. А.П. Клемешева, С.В. Кортунова. Калининград: Изд-во КГУ, 2003.

Балтике со стороны Варшавы². Среди исследователей Калининградского эксклава распространено мнение о том, что интерес Польши к соседнему региону России сосредоточен, прежде всего, на сфере политики и безопасности³. Это лишь подчеркивает важность мониторинга и комплексного анализа внешнеполитических интенций Польши в отношении Калининградского эксклава как для внешней, так и для внутренней политики России.

Актуальность темы исследования. Эксклавность Калининградской области Российской Федерации, ее специфическое географическое и геополитическое положение, а также ее военно-стратегическая роль создают предпосылки для внешнеполитического внимания к региону со стороны близлежащих к нему государств. Это определяет потребность в своевременной и многосторонней оценке роли и значения Калининградского эксклава во внешней политике соседних государств. Как представляется, с иностранным внешнеполитическим вниманием к эксклавному региону могут быть сопряжены как выгоды, так и существенные риски не только для самого региона, но и его «материнского» государства. Поэтому такая оценка актуальна с точки зрения как комплексного развития и обеспечения безопасности российского эксклава на Балтике, так и реализации внешнеполитических интересов России.

Объектом исследования выступает внешняя политика Республики Польша.

Предмет исследования — содержание внешней политики Республики Польша в отношении Калининградской области Российской Федерации.

² См.: Клемешев А.П., Лапин Ф.Ф., Гутник В.П. и др. Стратегии развития Калининградской области / под ред. А.П. Клемешева, В.А. Мау. Калининград, 2007. С. 48-49; См.: *Expose Ministrów Spraw Zagranicznych 1990-2011*. Warszawa: MSZ. BAI Zi, 2011. S. 230.

³ См.: Клемешев А.П., Лапин Ф.Ф., Гутник В.П. и др. Стратегии развития Калининградской области / под ред. А.П. Клемешева, В.А. Мау. Калининград, 2007. С. 48.

Целью исследования является определение основных тенденций и особенностей внешней политики Республики Польша в отношении Калининградской области.

В соответствии с обозначенной целью исследования были выделены следующие **задачи**:

1. рассмотреть механизм формирования и осуществления внешней политики Республики Польша;
2. дать характеристику концептуальным основам и ключевым направлениям современной внешней политики Республики Польша;
3. провести анализ внешнеполитической риторики официальной Варшавы в отношении Калининградской области Российской Федерации;
4. провести анализ внешнеполитической практики официальной Варшавы в отношении Калининградской области Российской Федерации;
5. провести анализ декларативных приоритетов международного сотрудничества воеводств Республики Польша с Калининградской областью Российской Федерации;
6. провести анализ практики международного сотрудничества воеводств Республики Польша с Калининградской областью Российской Федерации.

Степень научной разработанности проблемы. Внешняя политика современной Республики Польша по объективным причинам вызывает пристальный научный интерес, прежде всего польских исследователей. К фундаментальным работам, раскрывающим различные характеристики объекта настоящего исследования, стоит отнести труды за авторством или научной редактурой Рышарда Зембы⁴, Станислава Беленя⁵, Рышарда

⁴ Polityka zagraniczna Polski w zmieniającym się ładzie międzynarodowym: wybrane problemy / (red.) Ryszard Zięba, Tomasz Pawłuszko. Kielce: Uniwersytet Jana Kochanowskiego, 2016; Zięba R. Polityka zagraniczna Polski w strefie euroatlantyckiej. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2013; Zięba R., Zając J. Polska w stosunkach międzynarodowych 1945–1989. Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2005; Zięba R. Implikacje stosunków polsko-amerykańskich dla polityki zagranicznej Polski // Przegląd Politologiczny, nr 2, 2015. S. 7–20; Zięba R. Podstawowe dylematy polskiej polityki wschodniej // Dylematy polityki

zagranicznej Polski na początku XXI wieku / K. Czornik, M. Lakomy, M. Stolarczyk (red.). Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2014. S. 257–284; Zięba R. Treść i zakres pojęcia «bezpieczeństwo Polski» // Bezpieczeństwo Polski. Współczesne wyzwania / S. Wojciechowski, A. Potyrała (red.). Warszawa: Difin, 2014. S. 13–27; Zięba R. Bezpieczeństwo w polityce zagranicznej rządu koalicji Platformy Obywatelskiej i Polskiego Stronnictwa Ludowego // Stosunki Międzynarodowe – International Relations, 2013, t. 47, nr 1–2. S. 9–33; Zięba R. Polska we Wspólnej Polityce Bezpieczeństwa i Obrony Unii Europejskiej // Polityka i Społeczeństwo, nr 10/2012, 2012. S. 160–169; Zięba R. Wschód jako priorytet polskiej polityki zagranicznej // Partnerstwo Wschodnie. Wymiary realnej integracji / M. Zdanowicz, T. Dubowski, A. Piekutowska (red.). Białystok: Wydział Prawa Uniwersytet w Białymstoku, 2010; Zięba R. Czy Polska ma wystarczające gwarancje bezpieczeństwa narodowego? // Demokratyczna Polska w globalizującym się świecie, I Ogólnopolski Kongres Politologii, Warszawa 22-24 września 2009. Warszawa: Wydawnictwa Akademickie i Profesjonalne, 2009. S. 85–103.

⁵ Patrząc na Wschód. Z problematyki polityki wschodniej III RP / pod red. S. Bielenia. Warszawa: Centrum Badań Wschodnich Uniwersytetu Warszawskiego, 1997; *Bieleń S.* Polska w stosunkach międzynarodowych. Warszawa: Oficyna Wydawnicza ASPRA-JR, 2007; Geopolityka w stosunkach polsko-rosyjskich / pod red. S. Bielenia, A. Skrypek. Warszawa: Oficyna Wydawnicza ASPRA-JR; Wydział Dziennikarstwa i Nauk Politycznych UW, 2012; Pamięć i polityka historyczna w stosunkach polsko-rosyjskich / pod red. S. Bielenia, A. Skrypek. Warszawa: Oficyna Wydawnicza ASPRA-JR, 2016; *Bieleń S.* Poland's Chances and Possibilities in Shaping a New Political Order in Europe // Transnational Future of Europe / Z. J. Pietraś, M. Pietraś (eds). Lublin: Maria Curie-Skłodowska University Press, 1992; *Bieleń S.* Pozycja i role Polski w środowisku międzynarodowym // Polska w środowisku międzynarodowym. Problemy współzależności / E. Haliżak, M. Tabor (red.). Warszawa: Dom Wydawniczy i Handlowy ELIPSA, 1993; Oczekiwania Polski wobec Rosji // Polska – Rosja. Czas przewartościowań / S. Bieleń (red.). Warszawa: Centrum Badań Wschodnich Uniwersytetu Warszawskiego, 1995; *Bieleń S.* Budowa nowego sąsiedztwa Polski z Niemcami i Rosją // Niemcy – Polska – Rosja. Bezpieczeństwo europejskie i współpraca społeczeństw / M. Dobroczyński (red.). Warszawa: Centrum Badań Wschodnich Uniwersytetu Warszawskiego, 1996; Kierunki polityki wschodniej III Rzeczypospolitej // Patrząc na Wschód. Z problematyki polityki wschodniej III RP / S. Bieleń (red.). Warszawa: Centrum Badań Wschodnich Uniwersytetu Warszawskiego, 1997; *Bieleń S.* Eastern Policy of the Third Republic of Poland // Poland: Government and Politics / K. A. Wojtaszczyk (ed.). Warszawa: Dom Wydawniczy ELIPSA, 1997; *Bieleń S.* Poland's Place in International Relations // Poland in Transition / K. A. Wojtaszczyk (ed.). Warszawa: Dom Wydawniczy ELIPSA, 1999; *Bieleń S.* Wschodnie kierunki polityki polskiej: Rosja, Ukraina i Białoruś // Polska u progu XXI wieku / A. Bromke, W. Tybura (red.). Warszawa: Europejska Wyższa Szkoła Prawa i Administracji, 2000; *Bieleń S.* Stosunki polsko-rosyjskie a aktywność Polski w Unii Europejskiej // Wschód jako partner Unii Europejskiej / M. Dobroczyński (red.). Warszawa: Wydawnictwa Naukowe Wydziału Zarządzania Uniwersytetu Warszawskiego, 2005. S. 65-81; Pozycja geopolityczna Polski // Polska w stosunkach międzynarodowych / S. Bieleń (red.). Warszawa: Oficyna Wydawnicza ASPRA-JR, 2007; Polska między Niemcami a Rosją – determinizm czy pluralizm geopolityczny? // Polityka zagraniczna Polski po wstąpieniu do NATO i do Unii Europejskiej. Problemy tożsamości i adaptacji / S. Bieleń (red.). Warszawa: Difin SA, 2010; *Bieleń S.* Badania polskiej polityki wschodniej // Bezpieczeństwo międzynarodowe: Polska-Europa-Świat / J. Zajac, A. Włodkowska-Bagan, M. Kaczmarek (red.). Warszawa: Księga Jubileuszowa dedykowana Profesorowi Ryszardowi Ziębom z okazji czterdziestolecia pracy naukowej, Wydział Dziennikarstwa i Nauk Politycznych UW, 2015. S. 337-347; *Bieleń S.* Polska a perspektywy Europy Środkowej i Wschodniej // Studia Europejskie, 1998, nr 3, S. 63-84.

Стемпловского⁶, Тересы Лощ-Новак⁷. Среди многочисленного ряда работ упомянутых представителей польской школы международных исследований стоит отдельно выделить отражающие результаты комплексного анализа современной внешней политики Польши, ее основных векторов и их концептуальной специфики: «Условия внешней политики Польши в начале второй декады XXI-го века»⁸ и «Главные направления внешней политики Польши после «холодной войны»»⁹ Р. Зембы; «Внешняя политика Польши после вступления в НАТО и в Европейский союз. Проблемы идентичности и адаптации»¹⁰, «Внешняя политика Польши в XXI-ом веке»¹¹ и «Дефицит

⁶ *Stemplowski R. Poland in the World System: Transformation of the Political System and Foreign Policy Making // The Polish Foreign Affairs Digest. Warszawa: Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, 2001. 1 (1). Pp. 95-110; Stemplowski R. Poland: On the road to the European Union // European Business Journal. London, 1996. Pp. 38-43; Stemplowski R. Польша в мировой системе: изменение государственного устройства и внешней политики // Европа. Warszawa: Polski Instytut Spraw Międzynarodowych, 2001. 1 (1). S. 279-294; Stemplowski R. Integration in Integration // The Polish Foreign Affairs Digest. Warszawa: Polski instytut spraw miedzynarodowych. 2002, No 4(5). Pp. 7-12*

⁷ *Łoś-Nowak T. Wspólna Polityka Zagraniczna i Bezpieczeństwa Unii Europejskiej z perspektywy Polski // Przegląd Europejski, 2005. S. 7-36; Łoś-Nowak T. Polityka zagraniczna Rzeczypospolitej Polskiej: wyzwania i zagrożenia fazy transformacji ustrojowej // Polityka w Polsce w latach 90 / pod red. A. Antoszewskiego i R. Herbuta. Wrocław, 1998. S. 210-233; Łoś-Nowak T. Bezpieczeństwo Polski u progu XXI wieku: opcje i struktury // Raport o bezpieczeństwie 2000 / pod red. E. Cziomera. Kraków: Wydaw. Profesjonalnej Szkoły Biznesu, 2001. S. 179-212; Łoś-Nowak T. Polska — cele, aspiracje, kierunki // Polityka zagraniczna : aktorzy, potencjały, strategie / red. nauk. T. Łoś-Nowak. Warszawa: Poltext sp. z o.o.. 2011. S. 261-287; Łoś-Nowak T. Polityka zagraniczna RP w fazie tranzykcji ustrojowej // Polska polityka zagraniczna w procesie przemian po 1989 roku / pod red. A. Żukowskiego. Olsztyn, 1999. S. 43-68; Łoś-Nowak T. Polityka zagraniczna i bezpieczeństwo III RP w warunkach transformacji ustrojowej : problemy teorii i praktyki // Athenaeum. 1999. t.3. S. 31-60; Łoś-Nowak T. Od adaptacji do integracji: model polityki integracyjnej Polski z Unią Europejską // Polska a Unia Europejska — proces przystosowania do «Wspólnej Europy»: stan i perspektywy: praca zbiorowa / pod red. R. Herbuta. Wrocław, 1999. S. 107-132; Wilk K., Łoś-Nowak T. Polska w procesie integracji europejskiej // Zeszyty Naukowe. Nauki Społeczno-Polityczne. Opole: Wyższa Szkoła Pedagogiczna im. Powstańców Śląskich w Opolu. Z. 9. 1994. S. 51-63; Łoś-Nowak T. Poland and Process of European Integration // Transnational Future of Europe / J.Z. Pietraś and M. Pietraś. Lublin, 1992.*

⁸ *Zięba R. Uwarunkowania polityki zagranicznej Polski na początku drugiej dekady XXI wieku // Stosunki Międzynarodowe. 2011. nr 1–2. S.9-39*

⁹ *Zięba R. Główne kierunki polityki zagranicznej Polski po zimnej wojnie. Warszawa: Wydawnictwa Akademickie i Profesjonalne. 2010.*

¹⁰ *Bieleń S. Polityka zagraniczna Polski po wstąpieniu do NATO i do Unii Europejskiej. Problemy tożsamości i adaptacji. Warszawa: Difin SA. 2010.*

¹¹ *Poland's Foreign Policy in the 21st Century / ed. by Stanisław Bieleń. Warsaw: Difin SA. 2011.*

реализма во внешней политике Польши»¹² под редакцией С. Беленя; «Внешняя политика Республики Польша: вызовы и угрозы фазы институциональной трансформации»¹³ Т. Лощ-Новак.

Особого внимания требуют работы Р. Стемповского, посвященные теоретико-методологическим основам изучения внешней политики Польши «Введение к анализу внешней политики Республики Польша»¹⁴, «Формирование внешней политики Польши. Вступление к анализу»¹⁵. Отдельно стоит выделить также работу, посвященную специфике конституционно-правового механизма внешней политики Польши «Нормативные основы реализации внешней политики»¹⁶.

Существенно обогатили исследования современной внешней политики Республики Польша также работы ряда польских ученых, сосредотачивавших внимание на отдельных, специфических аспектах внешнеполитической деятельности официальной Варшавы, среди которых: «Восточная политика Польши: исторические влияния и современные дилеммы» профессора Анджея Новака¹⁷, «Внешняя политика Польши в 2005-2007 годах: что после консенсуса?» Петра Мачея Качиньского¹⁸, «Проклятое место Европы? Дилемма польской геополитики» Яцека Клочковского¹⁹.

В связи с фокусированием внимания в рамках настоящего исследования также на региональном измерении внешней политики Польши,

¹² Bieleń S. Deficyt realizmu w polskiej polityce zagranicznej // Stosunki Międzynarodowe. Warszawa: Uniwersytet Warszawski. 2008. t. 38. nr 3–4. S. 9-29

¹³ Łoś-Nowak T. Polityka zagraniczna Rzeczypospolitej Polskiej: wyzwania i zagrożenia fazy transformacji ustrojowej / A. Antoszewski, R. Herbuta (red.) // Polityka w Polsce w latach 90. Wybrane problemy. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego. 1998

¹⁴ Stemplowski R. Wprowadzenie do analizy polityki zagranicznej RP. Warszawa: PISM. 2006

¹⁵ Stemplowski R. Kształtowanie polskiej polityki zagranicznej. Wstęp do analizy. Warszawa: PISM. 2004.

¹⁶ Stemplowski R. Normatywne podstawy prowadzenia polityki zagranicznej. Skrypt do wykładu w Akademii Dyplomatycznej. Warszawa: PISM. 2008.

¹⁷ Nowak A., Polska polityka wschodnia: historyczne inspiracje i współ-czesne dylematy // Rzeczpospolita na arenie międzynarodowej: Idee i praktyczne dylematy polityki zagranicznej / Kleczkowski J., Żukowski T. (red.). Warszawa–Kraków. 2010.

¹⁸ Kaczyński M. P. Polska polityka zagraniczna z lat 2005-2007: co po konsensie? Warszawa: Instytut Spraw Publicznych. 2008

¹⁹ Klóczkowski J., Przegląd miejsc Europy? Dylematy polskiej geopolityki. Kraków. 2008

необходимо отметить, что различные аспекты участия воеводств Республики в международном сотрудничестве (в частности с Калининградской областью Российской Федерации) и в процессе реализации внешней политики рассмотрены в ряде статей польских политологов²⁰.

Вне польского научного дискурса исследования современной внешней политики Польши не являются широко распространенными. В соответствии с этой тенденцией внешняя политика Польши не является популярным объектом исследований и в отечественной науке, несмотря на естественную потребность научного осмысления внешнеполитических деклараций и действий близлежащего соседа России, внешнеполитические устремления которого сосредоточены в том числе в сфере российских интересов и зон влияния. Отсутствие пристального внимания российских ученых к современной внешней политике Республики Польша является причиной

²⁰ *Modzelewski W. T. Kierunki współpracy zagranicznej województwa warmińsko-mazurskiego na tle pozostałych województw nadmorskich // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego. Szczecin: Acta Politica. V. 32, 2015. S. 105-118; Współpraca Warmii i Mazur z Obwodem Kaliningradzkim oraz Obwodem Rówieńskim // Dwadzieścia lat transformacji systemowej na Warmii i Mazurach: doświadczenia — oceny — perspektywy / red. Benon Gaziński. Olsztyn 2011; Kontakty zagraniczne samorządu województwa warmińsko-mazurskiego // Region Warmii i Mazur w europejskich procesach integracyjnych / red. W. T. Modzelewski. Olsztyn. 2014; Modzelewski W.T. Priorytety współpracy zagranicznej województw Polski Wschodniej — analiza porównawcza // Polska wschodnia — zarządzanie rozwojem / red. B. Plawgo. Białystok: Wydawnictwo WSAP, 2008; Fuksiewicz A., Łada A., Wenerski Ł. Współpraca zagraniczna polskich samorządów. Wnioski z badań. Warszawa. 2012; Grzelak G. Pomorze i Obwód Kaliningradzki — współpraca międzynarodowa 1992–2002. Gdańsk: Gdańskie Studia Międzynarodowe. 2002. nr 2; Dumala H. Priorytety współpracy zagranicznej polskich województw — analiza porównawcza // Polska wschodnia. Determinanty rozwoju / red. B. Plawgo. Białystok: Wydawnictwo WSAP, 2006; Jóskowiak K. Prawne aspekty podmiotowości samorządu terytorialnego we współpracy międzynarodowej // Samorząd terytorialny w przestrzeni publicznej / red. Z. Zychowicz. Szczecin: Wydawnictwo Instytut Rozwoju Regionalnego, 2012; Perkowski M. Polskie województwa w stosunkach międzynarodowych // Białostockie Studia Prawnicze. Białystok: Wydział Prawa Uniwersytetu w Białymstoku. 2012 S. 105-112; Kołodziejski M., Szmigiel K. Międzynarodowa współpraca transgraniczna I międzyregionalna w kontekście polityki regionalnej państwa na lata 2007-2013 (Centrum Rozwoju Lokalnego, ekspertyza wykonana na zlecenie Departamentu Polityki Regionalnej w MGIP). Warszawa: Centrum Rozwoju Lokalnego, 2004; Żukowski A. Model kontaktów Polski z Obwodem Kaliningradzkim Federacji Rosyjskiej // XXI wiek — era kryzysu czy odnowy kulturowej i politycznej świata? / A. Hołub (ed.). Olsztyn. 2006. S. 7-12; Гомулка К. Трансграничное сотрудничество Польши с Республикой Украины, Республикой Беларуси и Калининградской областью Российской Федерации: пер. с пол. / К. Гомулка. Калининград, 2012.*

относительно малого числа отечественных комплексных исследований, посвященных данной теме. Однако необходимо отметить, что отдельные аспекты внешней политики Польши рассматриваются в работах таких отечественных исследователей как Л.С. Лыкошина²¹, Н.И. Бухарин²², А.В. Мальгин²³ и И.С. Яжборовская²⁴, уделивших внимание, прежде всего, вопросам восточного направления внешней политики Польши и российско-польским отношениям.

Кроме того, так как настоящее исследование обращено к региональному измерению, отдельное значение имеют работы, посвященные многоаспектной проблематике жизнедеятельности российского эксклава на Балтике (в том числе внешнеполитической). Различные формы приграничного сотрудничества регионов Польши и Калининградской области, влияние специфики географического и геополитического положения российского эксклава на внешнеполитическое внимание к нему со стороны

²¹ Лыкошина Л.С. Украинский кризис и проблемы европейской безопасности в польском политическом дискурсе // Проблемы европейской безопасности. М.: ИНИОН РАН, 2016. С. 175-191; Лыкошина Л.С. Российско-польские отношения в 2004-2014 гг.: от Майдана до Майдана // Страны Восточной Европы и Россия: Развитие отношений в 2005-2015 гг. М.: ИНИОН РАН, 2015. С. 29-46; Лыкошина Л.С. Польская общественная мысль о России // Актуальные проблемы Европы. М.: ИНИОН РАН, 2015. № 2. С. 20-48; Лыкошина Л.С. Историческая политика современной Польши в контексте российско-польских отношений // Славянский альманах. М.: Индрик, 2015. № 1-2. С. 170-179; Лыкошина Л.С. Польша в Европейском союзе // Внешняя политика стран Восточной Европы в первом десятилетии XXI в. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 28-50.

²² Бухарин Н.И. Российско-польские отношения: 90-е годы XX в. – начало XXI в. / Отв. ред. Орлик И.И. М.: Наука. 2007.; Бухарин Н.И. Россия–Польша: Опыт двадцатилетних отношений. СПб.: Нестор-История. 2013.

²³ Мальгин А.В. Россия-Польша. «Окно возможностей»? // Международная жизнь. 2008. №1-2. С. 73-82; Мальгин А.В. Россия и Польша: сквозь призму Восточной политики Евросоюза // Восточная Европа. Перспективы, № 2, 2011. С. 6-19.

²⁴ Яжборовская И.С. Складывание новой реальности в российско-польских отношениях // Власть. 2014. № 5. С. 181-184; Яжборовская И.С. Современная историография российско-польских отношений // Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях / Отв. ред. Торкунов А.В., Ротфельд А.Д. М. МГИМО(У). Аспект Пресс. 2010. С. 737-767; Яжборовская И.С. Смена парадигмы национальной идеи в современной Польше // Национальная идея: страны, народы, социумы. М.: Институт социологии РАН, Наука, 2007; Яжборовская И.С. Эволюция национальной идеи в Польше // Форум 2004. Нация и мир. М, Мысль, 2004. С.213-226; Яжборовская И.С. Польская левая мысль в период подготовки к вступлению в ЕС // Государство и общество в условиях глобализации: взгляд слева / Отв. ред. А.А. Галкин. М.: Оверлей, 2003. С. 216-265.

соседних и близлежащих государств (в том числе Польши) рассмотрены в трудах ученых А.П. Клемешева, Г.М. Федорова, Ю.М. Зверева и др.²⁵

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 года по настоящее время. Отправную точку хронологии определяет распад СССР и фактическое приобретение Калининградской областью эксклавного положения. Важно подчеркнуть, что за обозначенный период геополитическое положение Калининградского эксклава и соответственно его военно-стратегическая роль претерпевали выраженную трансформацию — прежде всего в связи с вступлением Польши и Литвы в НАТО и Европейский союз, а также непосредственно с перманентно меняющимися отношениями Российской Федерации с ЕС и США. Поэтому обозначенные достаточно широкие хронологические рамки позволяют проследить изменение роли и значения Калининградской области Российской Федерации

²⁵ Клемешев А.П., Козлов С.Д., Федоров Г.М. Особая территория России: монография. Калининград: Изд-во КГУ, 2003; Клемешев А.П. Проблема эксклавности в условиях глобализации: на примере Калининградской области: автореф. дис. ... док. полит. наук: 23.00.02. Москва, 2006; Клемешев А.П. Возможные пути решения принципиальных проблем жизнеобеспечения и развития Калининградской области // Регион сотрудничества. 2004. № 3. С. 5-17; Клемешев А.П. Конфликтогенность эксклава на Балтике: историко-политические аспекты // Регион сотрудничества. 2004. № 14. С. 5-16; Клемешев А.П. Российский эксклав в условиях глобализации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 7. Геология. География. 2005. № 3. С. 142-145; Клемешев А.П. Российский эксклав на Балтике: эволюция эксклавности и поиск путей ее преодоления // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 102-115; Клемешев А.П. Стратегия развития Калининградской области: Взгляд экспертов // Космополис. 2005. № 3. С. 182-187; Клемешев А.П. Трансформация эксклавности в условиях политической глобализации // Полис. Политические исследования. 2005. № 4. С. 143-157; Клемешев А.П. Эксклавность в условиях глобализации: Избранные публикации. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007; Клемешев А.П. Эксклавность как фактор развития Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2005. № 3. С. 34-41; Клемешев А.П., Федоров Г.М. От изолированного эксклава — к "коридору развития". Альтернативы российского эксклава на Балтике. Калининградский государственный университет, Балтийский межрегиональный институт общественных наук "Россия и Европа: прошлое, настоящее, будущее". Калининград, 2004; Федоров Г.М., Зверев Ю.М., Корнеевец В.С. Российский эксклав на Балтике: Калининградская область в балтийском экономическом пространстве / Калинингр. ун-т. Калининград, 1997; Зверев Ю.М., Клемешев А.П., Федоров Г.М. Подходы к оценке ситуации в регионе и региональной стратегии // Космополис. 2005. № 3(13); Калининградская область России и расширение ЕС. Проблемы общеевропейской интеграции: аналитический доклад / под ред. А.П. Клемешева, С.В. Картунова. Калининград: Изд-во КГУ, 2003.

в польской внешней политике в контексте трансформационных процессов, происходящих в регионе и самой Польше.

Нормативная и эмпирическая базы настоящего исследования включают: конституцию Республики Польша; нормативно-правовые акты Республики Польша, определяющие и регулирующие механизм формирования и осуществления внешней политики; нормативно-правовые акты Республики Польша, определяющие и регулирующие международное сотрудничество воеводств; международные соглашения и договоры Республики Польша, касающиеся Калининградской области Российской Федерации; соглашения (меморандумы, протоколы), заключенные администрациями воеводств Республики Польша с Правительством (администрацией) Калининградской области Российской Федерации; программные доклады министров иностранных дел Польша о приоритетах и задачах внешней политики Республики; публичный документ стратегического планирования внешней политики Республики Польша — «Приоритеты внешней политики Республики Польша 2012–2016»; постановления сеймиков воеводств Республики Польша о приоритетах международного сотрудничества; отчеты о международной деятельности воеводств; календари международного сотрудничества Варминьско-Мазурского воеводства; отчеты о реализации программы «Литва—Польша—Россия 2007-2013»; материалы официальных сайтов министерства иностранных дел Республики Польша (www.msz.gov.pl), правительства Республики Польша (www.premier.gov.pl), президента Республики Польша (www.prezydent.pl), сеймиков воеводств Республики Польша; статистические данные относительно действия режима местного приграничного передвижения между Республикой Польша и Российской Федерацией (отчеты Главного статистического управления Республики Польша); публичные декларации представителей самоуправлений Варминьско-Мазурского и Поморского воеводств в отношении приостановления режима местного приграничного передвижения между Россией и Польшей;

материалы Агентства по международным и межрегиональным связям Калининградской области, Калининградской областной Думы, Представительства МИД России в Калининграде.

Методологическая основа исследования. Рассмотрение роли и значения Калининградской области Российской Федерации во внешней политике Республики Польша в силу многоаспектности данного вопроса, а также в силу специфики нормативной и эмпирической базы настоящего исследования требует применения широкого методологического инструментария — разнообразных исследовательских методов и подходов, позволяющих определить как общие принципы формирования и реализации польской внешней политики, так и выявить особенности внешнеполитических деклараций и действий Польши конкретно в отношении российского эксклава на Балтике.

Системный и структурно-функциональный подходы позволили выявить специфические характеристики механизма формирования и осуществления внешней политики Республики Польша, рассмотреть внешнеполитический процесс как систему действий и взаимодействия уполномоченных акторов. Анализ Конституции Республики Польша и нормативно-правовых актов, определяющих и регулирующих процесс формирования и осуществления внешней политики, обусловил применение юридического подхода. В ходе рассмотрения правовой основы внешнеполитического механизма Польши диссертантом проведен сравнительный анализ компетенций в области внешней политики институтов государственной власти Республики. Исторический подход позволил рассмотреть концептуальные положения современной внешней политики Республики Польша в контексте их историко-динамического состояния.

В ходе изучения стратегических и программных документов о приоритетах внешней политики Польши использовались методы анализа официальных документов и контент-анализа, позволившего выявить частоту прямых и косвенных упоминаний о Калининградской области в

рассматриваемых материалах. Анализировалось также коннотативное значение выявленных посредством контент-анализа единиц.

Научная новизна исследования:

1. проведен анализ содержания внешней политики государства в отношении эксклавного региона Российской Федерации — Калининградской области — в динамике с 1991 года по настоящее время;
2. предпринята попытка усовершенствования методики анализа внешней политики Польши, заключающаяся в предложении авторского подхода к анализу польского внешнеполитического механизма, который подразумевает рассмотрение его в правовом и политическом измерениях, а также на национальном и региональном уровнях;
3. выявлены и охарактеризованы периоды актуализации темы Калининградской области Российской Федерации во внешней политике Республики Польша на национальном уровне;
4. рассмотрена попытка концептуализации темы Калининградской области Российской Федерации во внешней политике Республики Польша на национальном уровне;
5. проведен сравнительный анализ политики Центра и регионов Польши в отношении Калининградской области Российской Федерации;
6. определены наиболее развитые формы сотрудничества регионов Республики Польша и Калининградской области Российской Федерации;
7. выявлены противоречия между Центром и северо-восточными регионами Польши в отношении вопросов сотрудничества с Калининградской областью в рамках режима местного приграничного передвижения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Специфика географического и геополитического положения Калининградской области Российской Федерации, а также ее военно-политическая роль определяют значимость соседства с российским эксклавом на Балтике для внешней политики Польши.

2. Внешнюю политику Польши в отношении Калининградской области Российской Федерации следует рассматривать в двух измерениях — национальном и региональном — что обусловлено, в том числе спецификой внешнеполитического механизма Польши, элементами которого являются не только центральные, но и региональные акторы.

3. Выявлены три периода актуализации темы Калининградской области во внешнеполитической стратегии Республики Польша. Первый период актуализации приходится на 1991-1993 годы. Основные маркеры первой актуализации — темы развития экономического и социо-культурного сотрудничества Польши и Калининградской области. Второй период актуализации приходится на 1998-2004 годы (с пиком в преддверии вступления Польши в Североатлантический альянс). Основные маркеры второй актуализации — темы милитаризованности Калининградского эксклава, развития экономического, социо-культурного и, что примечательно, военного сотрудничества, а также особого места Калининграда не только в польско-российских отношениях, но и отношениях России и ЕС. Третий период актуализации, вызванный подписанием и реализацией Соглашения о порядке местного приграничного передвижения между Российской Федерацией и Республикой Польша, приходится на 2011–2014 годы. Данный период актуализации кроме всего прочего характеризует неоднозначная попытка министра иностранных дел Радослава Сикорского концептуализировать тему Калининградской области на декларативном уровне внешней политики Польши.

4. Ни на уровне официальных деклараций о внешнеполитических приоритетах Польши, ни на уровне внешнеполитической практики до настоящего времени не прослеживается последовательный концептуально сформированный «калининградский вектор». Однако периодическую актуализацию темы соседства с Калининградской областью во внешнеполитической стратегии Польши можно охарактеризовать в качестве

возможного основания к формированию в будущем концептуального подхода Варшавы к российскому эксклаву на Балтике.

5. Обратившись к региональному измерению функционирования внешнеполитического механизма Польши, мы обнаруживаем несколько отличную от уровня национального ситуацию. Близлежащие к российскому эксклаву северо-восточные регионы Польши — Варминьско-Мазурское, Поморское и Подляское воеводства — перманентно практикуют различные формы сотрудничества с Калининградской областью, вне зависимости от того, что актуализация темы взаимодействия с российским эксклавом на Балтике в общенациональной внешнеполитической стратегии Польши носит дискретный характер.

6. Ориентацию приоритетов международной активности северо-восточных регионов Польши на Калининградскую область определяют фактор географической близости и механизмы региональной политики Европейского союза, стимулирующие Варминьско-Мазурское, Поморское и Подляское воеводства к участию в проектах приграничного сотрудничества с российским эксклавом. Именно программы приграничного сотрудничества, разработанные и финансируемые ЕС, являются наиболее развитой формой взаимодействия регионов Польши и Калининградской области Российской Федерации.

7. Ведущую позицию как по уровню практической реализации сотрудничества с Калининградской областью, так и по декларируемым намерениям занимает Варминьско-Мазурское воеводство. Значительное влияние на утверждение российского эксклава на Балтике в качестве главного приоритета международного сотрудничества Варминьско-Мазурского воеводства оказало введение местного приграничного передвижения между Россией и Польшей в 2012 году. Практика его функционирования поспособствовала также активизации внешнеполитических инициатив Варминьско-Мазурского воеводства, касающихся сотрудничества с Калининградским эксклавом.

8. Приостановление режима МПП между Россией и Польшей в 2016 году вызвало обострение политических отношений польского Центра с Варминьско-Мазурским и Поморским воеводствами, представители всех уровней власти которых подвергли публичной критике решение Варшавы о заморозке МПП, а также направили в МИД и МВД страны рекомендации о возобновлении действия режима. Данная ситуация проявила возможность существенного различия в подходах к сотрудничеству с Калининградской областью Варшавы и близлежащих к российскому эксклаву регионов Польши (в том числе по политическим или идеологическим соображениям).

Практическая значимость. На основе отдельных результатов исследования диссертантом подготовлен ряд аналитических записок для Представительства МИД России в Калининграде: «Калининградская область во внешнеполитической стратегии Польши», «Особенности сотрудничества Калининградской области и северо-восточных воеводств Республики Польша», «Об отдельных эффектах действия режима местного приграничного передвижения между Россией и Польшей», «Проблема преодоления негативного образа Калининградской области в национальных и региональных СМИ Польши». Указанные работы были рассмотрены и применены Представительством МИД России в Калининграде при подготовке информационно-аналитических материалов для профильного департамента Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Источниковая база и научные обобщения исследования могут использоваться: специализирующимися на внешнеполитическом анализе подразделениями профильных государственных структур Российской Федерации, Агентством по международным и межрегиональным связям Калининградской области, постоянным комитетом по международным и межрегиональным отношениям, безопасности и правопорядку Калининградской областной Думы.

Апробация результатов исследования. Основные результаты настоящего исследования были представлены на следующих

международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, семинарах и круглых столах: международная конференция «Балтийский регион — регион сотрудничества» (сентябрь 2017 года); экспертный семинар «Россия — 2030» (апрель 2017 года, Калининград, Россия); международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2017» (апрель 2017 года, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия); Дни науки БФУ им. И. Канта (апрель 2017 года, Калининград, Россия); IX российско-польский семинар молодых ученых «История – Политика – Культура» (октябрь 2016 года, Варшавский университет, Варшава, Польша); IX Дипломатический семинар молодых специалистов (май 2016 года, Калининград, Россия); Дни науки БФУ им. И. Канта (апрель 2016 года, Калининград, Россия); международная конференция «Close Neighbours in XXI Century. New Communication and Perception» (ноябрь 2014 года, Олыштын, Польша); IV Панъевропейский семинар «Идейные предпосылки и политические эффекты европейской интеграции» (апрель 2014 года, Калининград, Россия).

Теоретико-методологические основы исследования внешней политики государства были рассмотрены также в рамках выполнения гранта РГНФ № 15-37-01209 «Тенденции развития балтийского направления внешней политики Германии в контексте реализации региональных интересов России» 2015-2017 гг., в котором диссертант выступал в качестве исполнителя.

Результаты настоящего исследования отражены в 10 научных статьях (8 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК, из них 2 в изданиях, индексируемых в Web of Science, 1 в Scopus). По итогам конкурса Российской ассоциации международных исследований 2017 года за статью «Механизм осуществления внешней политики современной Польши: политико-правовой анализ», подготовленную на основе отдельных результатов настоящего исследования, соискателю присуждена премия в номинации «За лучшую научную статью молодого ученого».

Структура работы определена исследовательскими задачами. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений. Список литературы и источников включает 305 наименований, в том числе 242 на иностранных языках. Объем диссертации без учета приложений составляет 164 страницы машинописного текста.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** приводится обоснование актуальности настоящего диссертационного исследования, сформулированы цель и задачи работы, показана практическая значимость и перспективы развития исследований подобной тематики, раскрыта научная новизна, дана характеристика степени научной разработанности темы диссертации, методологических основ работы, а также ее нормативной и эмпирической баз.

Глава 1. «Внешняя политика Польши как объект политологического анализа» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе рассматриваются теоретико-методологические основы анализа внешней политики государства. Автор анализирует основные теоретические подходы к определению и изучению внешней политики, распространенные как в отечественной, так и зарубежной науке. Отдельное внимание в связи с тематикой настоящего исследования уделяется теоретическим подходам, распространенным в польской политологии. Указывается на то, что одним из ключевых проблемных аспектов в изучении внешней политики государства, является концептуальная разобщенность воззрений на функции внешнеполитической деятельности, уровни внешней политики, характер взаимосвязи внутри- и внешнеполитической сферы. Кроме того, отсутствует и общепринятая, универсальная дефиниция ключевой категории анализа.

Учитывая вышеуказанную проблематику, на основе анализа подходов к изучению внешнеполитической деятельности государства, предложенных Дж. Модельски, Н. Падельфордом, Дж. Линкольном, Г. Моргентау, Дж. Розенау, К. Холсти, Р. Снайдером, Ф. Брайаром, Г. Аллисоном, М.Р. Джалили, Р. Кужняром, Р. Зембой, С. Беленем, Ю. Суторой, Э. Чомером, Р. Волхом, П.А. Цыганковым, М.М. Лебедевой, Н.А. Косолаповым, М.А. Хрустальевым, автором формулируется обобщающее определение внешней политики. Так, в настоящей работе под внешней политикой понимается

комплексный государственный курс в сфере международных отношений, формируемый и осуществляемый компетентными в данной области акторами государственной политики, и имеющий своей декларируемой целью реализацию национальных интересов. Автор, рассматривая различные воззрения исследователей на внешнюю политику, придерживается эклектичного подхода к анализу внешней политики²⁶. Значительное внимание уделяется взглядам К. Холсти на то, что декларативный уровень внешней политики чаще всего расходится с фактической реализацией декларируемого. Внешнеполитические решения могут не соответствовать ни концептуальному содержанию иностранной политики государства, ни договорным обязательствам, ни собственному международному статусу (роли государства на мировой арене), что определяет необходимость сравнительного анализа декларируемого и реализуемого.

Особый акцент в работе делается на таком предмете анализа внешней политики государства, как ее политико-правовой механизм (Н. Падельфорд, Дж. Линкольн, Б. Рассет, Ф. Брайар, М.Р. Джалили и др.), т.к. без понимания политико-правовой логики формирования и осуществления внешней политики государства невозможно ни корректное определение децидентов, ни формирование источниковой базы исследования, ни выявление уровней анализа. Вместе с тем, автором отмечается, что сосредоточение внимания исключительно на институциональных, политико-правовых особенностях формирования и реализации внешней политики явно не позволяет определить, например, природу конкретных внешнеполитических деклараций и действий. Осмысления в ходе анализа внешней политики требуют распространенные в исследуемом государстве внешнеполитические концепции, формировавшиеся под влиянием различных факторов.

Во втором параграфе главы 1 автором подробно рассматривается внешнеполитический механизм Республики Польша. Анализируются

²⁶ См.: Katzenstein P., Sil R. Eclectic Theorizing in the Study and Practice of International Relations. In The Oxford Handbook of International Relations, ed. by Christian Reus-Smit and Duncan Snidal. Oxford: Oxford University Press. 2008.

положения о внешнеполитической сфере, закрепленные конституцией Польши, а также нормативно-правовые акты, определяющие и регулирующие механизм формирования и осуществления внешней политики Республики. В диссертации показаны особенности внешнеполитического механизма Польши, в том числе реальные и потенциальные противоречия его действия. Формулируется авторский подход к анализу внешнеполитического механизма Польши, предполагающий его рассмотрение в двух измерениях — правовом и политическом.

На основе анализа нормативной и эмпирической баз автор определяет внешнеполитический механизм Республики Польша как сложно функционирующий и многоуровневый. Отмечается, что в действие внешнеполитического механизма Польши вовлечено значительное количество акторов (правительство, президент, парламент, органы местного самоуправления), обладающих как взаимодополняющими, так и совпадающими компетенциями в области формирования и реализации внешней политики. В правовом измерении ведущую роль в действии внешнеполитического механизма Польши играет правительство страны. Вместе с тем, несмотря на то, что именно правительство оказывает определяющее влияние на содержание курса внешней политики и его осуществление, без всестороннего сотрудничества правительства с президентом не представляется возможным полноценное функционирование внешнеполитического механизма Польши.

Однако если в правовом измерении внешнеполитическая роль президента второстепенна по отношению к роли правительства, то в измерении политическом при определенных условиях глава страны может претендовать на ведущую роль во внешней политике. Как заключается автором, это является одним из факторов, обуславливающих потенциальную нестабильность механизма формирования и реализации внешней политики Польши. Показано, что эффективное функционирование механизма осуществления внешней политики Польши напрямую зависит от

политической принадлежности и взаимоотношений правительства и президента страны, а также расстановки политических сил в парламенте. Например, внешняя политика Польши при условии антагонистических отношений президента и правительства становится потенциальным полем для внутривластной конфронтации, что может оказывать существенное влияние на поведение страны на международной арене.

Специфику механизма осуществления внешней политики Польши придает то, что в соответствии с конституцией и рядом нормативно-правовых актов активным образом способствовать реализации внешней политики страны могут органы местного самоуправления, в том числе выступая с внешнеполитическими инициативами. В связи с этой спецификой внешнеполитического механизма Польши, в рамках исследуемого случая предлагается рассматривать его действие на двух уровнях — национальном и региональном. При этом показано, что рассмотрение регионального уровня внешней политики Польши, аналогично национальному, возможно как в правовом, так и политическом измерениях. С одной стороны, характер правовой базы участия местного самоуправления Польши в международном сотрудничестве исключает возможность противостояния по вопросам внешней политики между Центром и регионами, т.к. последние не располагают правовыми рычагами давления на внешнеполитические решения Центра, даже в том случае если они противоречат региональным интересам. С другой стороны, в политическом измерении характер взаимоотношений Центра и регионов Польши по вопросам, касающимся внешнеполитической сферы, может приобретать конфронтационную окраску. Особенно отчетливо эта специфика проявилась после решения в 2016 году МВД Польши приостановить действие режима местного приграничного передвижения с Российской Федерацией (распространяющегося на Калининградскую область), когда свое несогласие официально выразили в адрес МИД Польши представители Варминьско-

Мазурского и Поморского воеводств, заинтересованных в функционировании МПП.

В третьем параграфе главы 1 рассматриваются концептуальные основы и ключевые направления внешней политики Польши, начиная с 1991 года. В диссертации анализируются традиционные в исследуемом государстве внешнеполитические концепции, формировавшиеся под влиянием исторического опыта, а также получившие распространение в современный период среди представителей польского политического истеблишмента взгляды на цели и задачи внешней политики, международную роль страны, возможности и пределы ее геополитических устремлений. В качестве отправной хронологической точки оформления концептуальных констант внешней политики современной Польши принято обозначать период с 1989 по 1993 годы, ознаменованный началом не только динамичной демократической трансформации, переориентации внутри- и внешнеполитической стратегии в самой Польше, но также и кардинальными изменениями геополитических условий. Как отмечается исследователями внешней политики Польши, с самого начала трансформационных процессов в основу внешнеполитической стратегии страны были заложены два ключевых направления — западное и восточное. Приверженность этим направлениям сохранена и до настоящего времени, несмотря на то, что политическая конъюнктура в стране претерпевала изменения неоднократно (Р. Земба, П.М. Качиньски).

Западное направление внешней политики Польши принято рассматривать в двух измерениях — северо-атлантическом и европейском. Реализация данного стратегического направления, на начальном этапе связанная с выполнением комплекса мероприятий для вступления в НАТО и ЕС, концептуально, ориентировалась на гарантирование Польше невозврата к «восточному» геополитическому пространству (под гегемонией СССР и позже России), идеологически противоположному «западному». После достижения ключевой цели реализации западного направления внешней

политики Польши — вступления Республики в НАТО и ЕС — его концептуальное содержание существенно не изменилось, оставшись сопряженным с идеей «укрытия» Польши от влияния России в евроатлантическом пространстве.

В свою очередь восточное направление внешней политики Польши распространяется на все постсоветское пространство (концептуально выделяются из которого Беларусь, Украина, а также Россия). По мнению ряда польских исследователей, восточное направление внешнеполитической стратегии современной Польши содержательно перекликается с геополитическим проектом Ю. Пилсудского «Междуморье» и «доктриной Гедройца — Меровского» (Р. Кужняр, К. Край, С. Хазбиевич, Л. Чеховска). В общем виде их основная идея была заключена в формировании (под предводительством Польши) геополитического пространства включающего Беларусь, Украину, Литву, Латвию, Эстонию, Венгрию, Румынию, Молдавию, Югославию, Чехословакию с целью противления данных стран доминированию Германии и России в регионе Центральной и Восточной Европы. К настоящему времени пример «Восточного партнерства», а также наблюдаемые попытки актуализации Польшей геополитического проекта «Междуморье», адаптированного к современным реалиям, во многом подтвердили взгляды исследователей. Вместе с тем, следует заметить, что активная внешняя политика Польши на восточном направлении с начала трансформационных процессов в регионе была нацелена на то, чтобы страна заняла нишу сначала моста между «Западом» и «Востоком», а после переориентации риторики Варшавы в отношении России на алармистскую и конфронтационную, форпоста НАТО у восточных границ (Р. Земба, П.М. Качиньски).

При этом автором подчеркивается, что внешнюю политику Польши не исчерпывают только западное и восточное направления. Внешнеполитические устремления польского государства имеют и другие менее масштабные в географическом и геополитическом плане измерения.

Однако как заключает большинство исследователей внешней политики современной Польши, ни одно из них не является ни самостоятельным, ни приоритетным, и рассматривается в качестве вспомогательных для реализации стратегических задач на восточном и западном направлениях.

Глава 2. «Национальный и региональный уровни внешней политики Республики Польша в отношении Калининградской области Российской Федерации» содержит два параграфа.

Первый параграф посвящен рассмотрению места и роли Калининградской области Российской Федерации в национальной внешнеполитической стратегии Республики Польша (на национальном уровне действия внешнеполитического механизма). Автором проводится анализ стратегических документов, отражающих декларируемые приоритеты внешней политики Польши с 1991 года по настоящее время (экспозе министров иностранных дел, стратегия внешней политики 2012-2016, стратегия внешней политики 2017-2021 и др.), на предмет присутствия в них темы Калининградской области Российской Федерации и сравнение деклараций с внешнеполитической практикой. Предлагается выделить три периода актуализации темы Калининградской области на национальном уровне внешней политики Польши (см. Рисунок 1. Динамика упоминаний о Калининградской области в докладах министров иностранных дел Польши (1991-2018 гг.)).

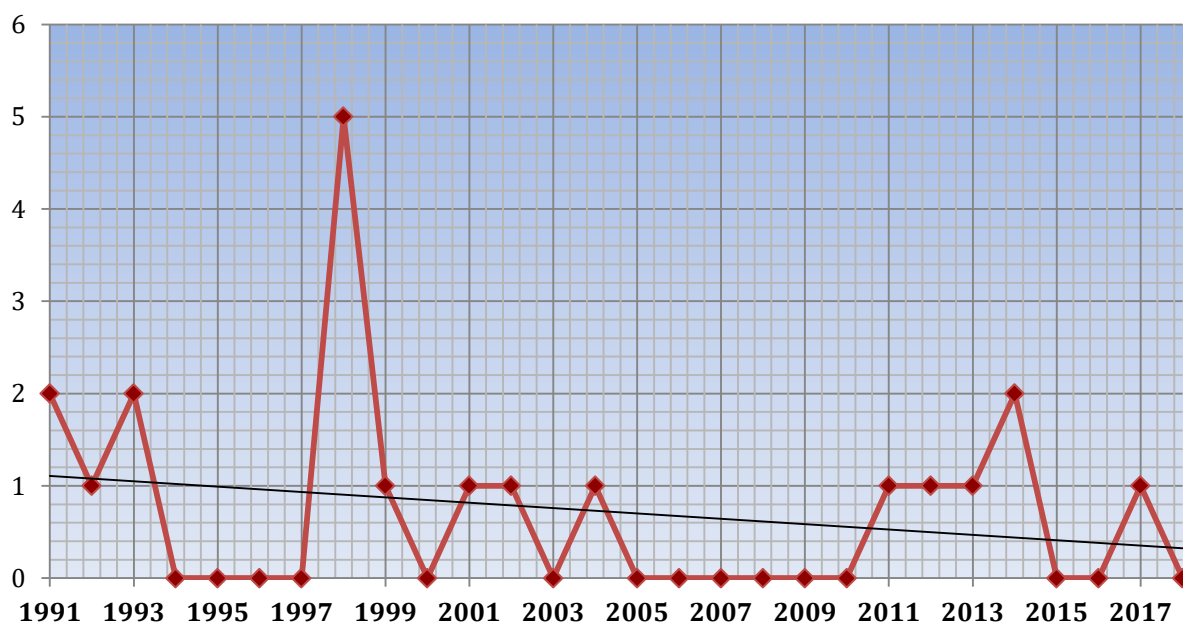

Рисунок 1. Динамика упоминаний о Калининградской области в докладах министров иностранных дел Польши (1991-2018 гг.)

Первый период актуализации приходится на 1991-1993 годы, когда польская внешняя политика претерпевала наиболее динамичный период трансформации. Основными маркерами первой актуализации стали вопросы развития экономического и социо-культурного сотрудничества Польши и Калининградской области, а также свободного судоходства. Второй период актуализации — 1998-2004 годы — является наиболее продолжительным, однако в отличие от первого имеет дискретный характер. Пик актуализации в данном хронологическом отрезке пришелся на преддверие вступления Польши в НАТО. К ключевым маркерам второй актуализации стоит отнести темы милитаризованности Калининградской области, развития экономического и социо-культурного сотрудничества, а также особого места Калининграда в польско-российских отношениях. Третий период актуализации приходится на 2011–2014 годы и был вызван процессами подписания и реализации Соглашения о порядке местного приграничного передвижения между Россией и Польшей. Главным маркером третьей

актуализации стала тема действия режима МПП и его рентабельности для обеих сторон.

Автором уделяется особое внимание концептуальной составляющей третьего периода актуализации темы Калининградской области на национальном уровне внешней политики Польши, а также роли в данном процессе министра иностранных дел Республики Радослава Сикорского. В диссертации подчеркивается, что в течение всего периода пребывания Р. Сикорского в должности министра иностранных дел Польши можно зафиксировать последовательные попытки на декларативном уровне концептуализировать место российского эксклава во внешней политике Республики. Приводятся факты целенаправленного и аргументированного идеологическими соображениями использования министром Р. Сикорским вместо эндотопонимов «Калининград» и «Калининградская область» польские экзотопонимы «Крулевец», «Крулевецкий округ» и «Крулевецкая область» (в том числе в ходе международных переговоров с участием российской стороны, в частности министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова). Автор указывает также на примеры сравнения Р. Сикорским режима МПП между Польшей и Россией с восточно-прусским проектом (в том числе в ходе доклада о внешнеполитических приоритетах Республики).

Во втором параграфе главы 2 рассматривается региональный уровень действия внешнеполитического механизма Республики Польша в отношении Калининградской области Российской Федерации, в частности влияние на него уровня национального. Автор анализирует публичные документы о сотрудничестве с Калининградской областью крупнейших административных единиц Польши (воеводств), сопоставляя декларации с практикой. В ходе анализа было установлено, что до текущего момента Калининградская область фигурирует в качестве приоритета международного сотрудничества только пяти из шестнадцати воеводств Польши — Варминьско-Мазурского, Поморского, Западнопоморского,

Подляского и Лодзинского (см. Рисунок 2. Воеводства Республики Польша). При этом сотрудничество с Калининградской областью является приоритетным на практике только для трех воеводств — Варминьско-Мазурского, Поморского и Подляского.

Рисунок 2. Воеводства Республики Польша.

* воеводства, среди приоритетов международного сотрудничества которых в настоящее время значится Калининградская область Российской Федерации.

В диссертации отмечается, что ориентацию приоритетов международной активности указанных воеводств Польши на Калининградскую область определили фактор географической близости и механизмы региональной политики Европейского союза, стимулирующие административно-территориальные единицы Республики к участию в проектах приграничного сотрудничества с российским эксклавом. Характерно, что именно программы приграничного сотрудничества, разработанные ЕС, являются наиболее развитой формой взаимодействия регионов Польши и Калининградской области. При этом как показал опыт еврорегионов, программы приграничной кооперации «Литва-Польша-Россия

2007-2013» и иные примеры различного формата польско-российского регионального взаимодействия, ведущую позицию как по уровню практической реализации сотрудничества с Калининградской областью, так и по декларируемым намерениям занимает Варминьско-Мазурское воеводство. Автором подчеркивается, что самоуправление Варминьско-Мазурского воеводства кроме всего прочего уделяет особое внимание реализации одного из ключевых векторов внешней политики Польши, а именно поддержке полонии и поляков за рубежом, вовлекая представителей польской диаспоры российского эксклава в организацию и проведение различных мероприятий, направленных на популяризацию польской культуры в Калининградской области.

Акцентируется внимание на том, что существенное влияние на утверждение российского эксклава в качестве главного приоритета международного сотрудничества Варминьско-Мазурского воеводства оказало введение МПП между Россией и Польшей в 2012 году. Практика его функционирования поспособствовала также активизации внешнеполитических инициатив Варминьско-Мазурского воеводства. В частности автором приводятся факты инициатив руководства воеводства по расширению зоны распространения режима МПП и увеличения пропускной способности российско-польской границы.

Таким образом, на примере международного сотрудничества воеводств с Калининградской областью демонстрируется специфика внешнеполитического механизма Польши, новые грани действия которого проявились после решения Варшавы приостановить режим МПП между Россией и Польшей в 2016 году. «Заморозка» МПП вызвала обострение политических отношений между польским Центром и двумя северо-восточными воеводствами Республики (Варминьско-Мазурским и Поморским), представители власти которых подвергли острой критике позицию Варшавы, а также предприняли ряд политических акций, призывающих к пересмотру данного решения. Однако полемика на линии

«Центр-регионы» по данному вопросу не приобрела иной формы, кроме как дискурсивной, в связи с тем, что воеводства Польши не располагают правовыми рычагами влияния на внешнеполитические решения Центра. Как подчеркивается в диссертации, данный пример отчетливо проявляет различия в правовом и политическом измерении внешнеполитического механизма Польши, а также демонстрирует существование оснований для возникновения конфликтов между Центром и регионами по вопросам внешней политики.

В **заключении** диссертации формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейших исследований вопросов, рассмотренных в работе. Автором отмечается, что соседство с российским эксклавом на Балтике является значимым для внешней политики Польши в связи со спецификой его географического и геополитического положения, а также военно-политической роли. Как указывается, внешняя политика Польши в отношении Калининградской области Российской Федерации должна рассматриваться на национальном и региональном уровнях, в связи с возможностью несовпадения позиций Центра и польских регионов касательно сотрудничества с российским эксклавом на Балтике. Показано, что периоды актуализации темы Калининградской области во внешней политике Республики Польша на национальном уровне в определенном смысле обособлены от регионального уровня внешней политики данной страны. В качестве наиболее яркого примера расхождения позиций Центра и регионов Польши приводится ситуация, связанная с приостановлением режима МПП между Россией и Польшей в 2016 году, распространявшегося на Калининградскую область, что стало причиной обострения политических отношений между Варшавой и двумя северо-восточными воеводствами Республики.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Результаты диссертационного исследования отражены в следующих научных публикациях автора общим объемом 6 п.л.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности:

1. Клемешев А.П., Ворожеина Я.А. Национал-консервативный «поворот» Польши в геополитическом контексте // Полис. Политические исследования. 2018. № 5. С. 17-28. (1,0 п.л. - Scopus, WoS).
2. Ворожеина Я.А. Механизм осуществления внешней политики современной Польши: политико-правовой анализ // Балтийский регион. 2017. № 1. С. 44-59. (1,0 п.л. - WoS).

Статьи в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

3. Ворожеина Я. Калининградская область как форпост «мягкой силы» России на Балтике // Международная жизнь. 2018. № 10. С. 105-114. (0,5 п.л.).
4. Ворожеина Я.А. Образ России в политическом дискурсе Польши (2017г.) // Дипломатическая служба. 2018. № 1. С. 6-10. (0,5 п.л.).
5. Ворожеина Я.А. Калининградская область и северо-восточные воеводства Польши: особенности приграничного сотрудничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 1 (11). С.91-97. (0,5 п.л.).
6. Ворожеина Я.А. Об эффектах действия и приостановления местного приграничного передвижения между Россией и Польшей: избранные аспекты // Дипломатическая служба. 2017. № 4. С. 18-24. (0,5 п.л.).
7. Ворожеина Я.А. Калининградская область в экспозе министров

иностранных дел Республики Польша в 2005-2016 гг. // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. № 1. С. 135-142. (0,5 п.л.).

8. Ворожеина Я.А., Максимов И.П., Тарасов И.Н. Евроатлантическая интеграция стран Балтии в политическом дискурсе Германии // Власть № 2015'10. М.: 2015. С.208-212, (0,5 п.л.).

Другие публикации:

9. Ворожеина Я.А. Калининградская область в международном сотрудничестве северо-восточных воеводств Польши // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017» / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2017. (0,5 п.л.).

10. Ворожеина Я.А., Тарасов И.Н. Становление евроскептицизма в современной Польше // Идеиные предпосылки и политические эффекты европейской интеграции: материалы Четвертого панъевропейского семинара. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2015. С. 116-125, (0,5 п.л.).